

КАТАСТРОФА: Жертва Вен Брехта

Передовые силы Лорда-дознателя Кайзера Вен Брехта были сильно задержаны действиями врага в кровавых долинах Черепных Пиков. Однако, с присущим им мужеством, Лорд-дознатель и их каинитские союзники прорвались через строй воинов Хаоса, дабы прийти на помощь осажденному воинству Лорда-целестанта Нихилата.

Дикарь обернулся в самый последний момент как раз вовремя, чтобы опускающийся клинок Вен Брехта рубанул ему в висок. Глаза на лице мужчины, испещренном шрамами, побелели, и Лорд-дознаватель бросился дальше.

В толпе он разглядел Лорда-целестанта Нихилата, его золотистые доспехи и широкий меч, забрызганный кровью. Он был окружен трупами мертвых варваров. Дракон Нихилата был мертв и лежал неподалеку, громадные рубцы усеивали его чешуйчатую шкуру. С пол дюжины Воздаятелей образовали кольцо вокруг своего владыки.

- Ты припозднился, Кайзер, - сказал Лорд-целестант, когда Вен Брехт приблизился. – И все же, я молился Зигмару, чтобы не появился вовсе. Из этой долины нет выхода.

- Нечестивые святыни врага, - проговорил Вен Брехт. – Каким-то образом они разорвали нашу связь с бурей.

Оба повернулись в сторону ближайшей порочной машины, распространяющей свое губительное сияние над месивом из тел. Восьмиконечный символ на вершине алтаря горел нечестивым пламенем.

- Пока эти проклятые машины стоят здесь, наши души обречены, - сказал Лорд-дознаватель. – Они должны быть уничтожены.

Нихилат поморщился.

- У нас на пути целая орда этих выродков.

- Я буду не один, - ответил Вен Брехт.

В тот же самый миг, когда он произнес это, воздух разорвали крики, от которых кровь стыла в жилах. Бледные силуэты Альвиек-Ведьм показались отовсюду, они элегантно перепрыгивали через врагов, и каждый взмах сияющего кинжала перерезал ту или иную глотку. Кинераи с кожистыми крыльями опустили на голову последователей Хаоса, орудуя своими жуткими серпами и визжа от наслаждения.

- Они находят в этом слишком много радости, - сказал Нихилат.

- Сегодня я их прощаю, - ответил Вен Брехт.

Нихилат объединил под своим командованием ближайших воинов, и они начали прорубать себе дорогу к Алтарям Войны. Хозяин вырезанной святыни, расположившийся на самой ее вершине, заметил их приближение и принялся вопить на мерзком наречии врага, подгоняя свою ватагу вперед. Лающая волна варваров обрушилась на наступающих Грозорожденных. Дикари бросались прямо на Воздаятелей, даже не задумываясь о собственных жизнях. Паладины сдержали строй, расчищая путь широкими ударами своих булав.

Чем больше Вен Брехт приближался к алтарю, тем ужаснее становилась аура порочности. Она сворачивалась вокруг них, словно удушливый саван, заставляя доспехи пузыриться и обжигая плоть под ними. Земля превратилась в мясистое болото, и из грязи повысовывались зубастые тентакли, хватающие их за лодыжки. Все, что мог делать Вен Брехт – это переставлять ноги, раздавливая противные щупальца, жаждущие утянуть его вниз.

Добравшись до основания алтаря, Грозорожденные встретились лицом к лицу с громадными мутантами, которые держали его на весу. Эти бледные обрюзгшие существа набросились на них своими щупальцами и кулаками, напоминающими дубины. Клинок Лорда-целестанта Нихилата погрузился в грудь одного из них, и существо рухнуло на колени, издав булькающий вой. Все сооружение покосилось на бок. Вен Брехт вскочил на пошатнувшуюся платформу и вступил в поединок с хозяином алтаря в рогатом шлеме. Негодяй принялся напевать слова какого-то нечестивого заклятия, но Вен Брехт поднял свой Фонарь Отречения и высвободил луч очищающего света. Хозяин алтаря отпрянул, заверещав от боли и схватившись за плавающие глаза. Вен Брехт столкнул его вниз.

Теперь он стоял в ослепительно-ярком блеске святыни. Он мог чувствовать, как кожа покрывается волдырями и начинает растекаться подобно воску под доспехами, однако не продолжал держать фонарь

высоко над головой – то было единственным, что защищало его от смертоносного излучения.

- Уничтожь его, Нихилат, - выдавил он из себя. – Я не удержу его.

Лорд-дознаватель увидел вспышку золота, когда его компаньон пронесся мимо, а затем последовал громогласный рев металла, бьющего по металлу. Воздаятели взобрались наверх и встали неподалеку от Лорда-целестанта, один за другим опуская молоты на вырезанную икону. По поверхности алтаря пошли трещины, и с оглушительным взрывом он разорвался потоком горячих красных осколков. Вен Брехта отбросило в сторону. Он жестко врезался в землю и почувствовал хруст костей, когда позвоночник затрещал. Он лежал там, неспособный поднять свою голову, кровь пузырилась в горле. Через кровавую пелену он увидел возвышающийся силуэт Лорда-целестанта Нихилата. Его товарищ опустил на колено, крепко сжав плечо Вен Брехта.

- Все сделано, - сказал Нихилат. – Но мы уничтожили всего одну из многих. Вариантов у нас немного, мой друг.

- Один все же есть, - проговорил Вен Брехт.

Серые глаза Нихилата уставились на него с пониманием.

- Мы не можем знать, что произойдет после, - сказал Лорд-целестант.

- Доверься Богу-Королю, - ответил Вен Брехт. – И бей точно.

Меч Нихилата погрузился в отверстие между нагрудником и плакатом и вошел глубоко в грудь Вен Брехта. За этим последовал короткий момент чистой, обжигающей своей белизной агонии, сменившийся распространяющимся по всему телу оцепенением. Измазанное в крови лицо Нихилата начало растворяться в глазах Вен Брехта.

- Да будет твое путешествие коротким, - донесся голос Лорда-целестанта, с каждым словом становящийся все более далеким. – Предупреди Азир о том, что обрушилось на нас.

Мир исчез во вспышке ослепительной белизны.

То, что некогда было Кайзером Вен Брехтом, оказалось на пути лазурной энергии и метнулось в сторону кровавого неба. Оно было не одно. Вдоль всего поля боя прочие стрелы сине-белых молний взлетали в воздух к свободе – духи падших Грозорожденных, призванные домой на крыльях бури. Восьмиконечье так просто не оставит свою добычу. Презренные иконы врага засияли магической силой, и хлесткие щупальца кровавой

энергии кинулись вперед, дабы сцапать ускользающих в небеса духов. Тек, кого удавалось схватить, словно пойманную на крючок рыбу, они утаскивали в горящие объятия алтарей Хаоса.

Развоплощенный дух Вен Брехта мчался вверх через слои окровавленных облаков, голодные щупальца молотили по воздуху и пытались схватить его. Впереди, в ужасном вихре, оно могло чувствовать покалывающее сияние, проникая в стратосферу подобно лучу солнечного света, пронзающему темную гладь воды. То, что было Вен Брехтом, кинулось напрямик к свету и свободе. А голодные щупальца уже свернулись вокруг него своими кольцами.

Души сраженных Грозорожденных уносятся в сторону Звездных Мостов, метафизических духовных нитей, которые ведут их напрямик в Азир. Эти же космические нити соединяются с каждой Грозовой цитаделью, чтобы после Перековки воин быстро вернулся на службу.